

Ю.В. Сидоркин

**ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР ЗА РАСКОЛЬНИКАМИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**POLICEMEN SUPERVISION FOR THE SECOND HALF
OF THE SIXTH HALF OF THE XIX-BEGINNING
OF THE XX CENTURIES**

Введение: в современной России, в отличие от Российской империи и существовавшего в ней господства официальной православной религии, признаваемой властями, старообрядцы свободно исповедуют православную веру и не подвергаются дискриминации со стороны государства.

Предметом изучения в настоящей статье выступает деятельность местной полиции Российской империи по надзору за носителями религиозного учения по старым обрядам русской православной церкви.

Материалы и методы: источниками исследования являются нормативные правовые акты, содержащиеся в Полном собрании законов, Своде законов Российской империи и архивные документы. При проведении исследования применялись сравнительно-исторический и формально-юридический методы познания объективной действительности.

Результаты исследования: анализ законодательства и объективных причин, повлиявших на изменение политики веротерпимости по отношению к раскольникам, позволил установить, что с середины XIX века меры по реализации общего полицейского надзора за старообрядцами смягчаются и появляются дополнительные меры – по регистрации актов гражданского состояния.

Обсуждение и заключения: под воздействием либеральных идей, экономических и военных причин, реализации программы по разрядке социальных противоречий к концу эпохи самодержавия в России полиция уже не осуществляла дискриминационные меры по отношению к старообрядцам, которые к этому времени получили возможность пользоваться своими гражданскими правами наравне с православным населением.

Ключевые слова: полиция, Российская империя, раскол, старообрядцы, церковь, религия.

Для цитирования: Сидоркин Ю.В. Полицейский надзор за раскольниками во второй половине XIX- начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 169-174. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13962

Introduction: in modern Russia, the Old Believers freely profess the Orthodox faith and are not discriminated against by the state, in contrast to the period of the Russian Empire and the dominance of the official Orthodox religion recognized by the authorities.

The subject of the study in this article is the activity of the local police of the Russian Empire to supervise the bearers of religious teachings on the old rites of the Orthodox Church.

Materials and Methods: sources of research are the normative legal acts contained in the Complete Collection of Laws, the Code of Laws of the Russian Empire and archival documents studied through general scientific and special research methods.

Results: analysis of legislation and objective reasons that influenced the change in the policy of tolerance in relation to the schismatics, made it possible to establish that since the middle of the 19th century the measures for implementing general police supervision for the Old Believers have acquired a different character.

Discussion and Conclusions: under the influence of liberal ideas, economic and military reasons, the implementation of the program for the relaxation of social contradictions by the end of the era of autocracy, the police did not discriminate against the Old Believers, who in their civil rights did not differ from the Orthodox population.

Key words: police, Russian empire, schism, Old Believers, church, religion.

For citation: Sidorkin YU. V. Policemen surveillance over Old Believers of the second half of the XIX-beginning of the XX centuries // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P. 169-174. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13962

Введение

В современной России Конституция РФ как основной закон гарантирует свободу совести и вероисповедания и право на выбор для исповедования любых религий и религиозных убеждений¹. Но в истории Российской империи существует период, когда многочисленная старообрядческая община подвергалась гонениям и притеснениям со стороны государства. Ситуация начинает меняться только во второй половине XIX века, когда в условиях нарастающего социально-экономического кризиса власти постепенно отказываются от жестоких репрессий в пользу надзора за исповедованием этой разновидности православного учения.

С момента полного подчинения института российской православной церкви государству в ходе упрочения абсолютистского режима у правительства возникла необходимость в сохранении авторитета и непререкаемости православного учения. Одной из основных угроз этому власть видела в представителях православного течения, отвергающих церковную реформу патриарха Никона (реформа 1650-1660 годов). С этого времени людей, исповедующих православие по старым обрядам, в официальных документах и законодательстве стали называть раскольниками, а с момента возникновения регулярных полицейских органов борьба с распространением «раскольнических ересей» стала их основной задачей. Политика веротерпимости по отношению к раскольникам менялась в различные периоды развития российского государства, что напрямую влияло и на характер полицейской деятельности.

Границы веротерпимости были нестабильны, так как власть в зависимости от социальных и экономических причин, конкретной внутривластной и внешнеполитической ситуации сужала или расширяла ограничительные меры в отношении представителей старообрядчества. Изменялись эти границы в определенной степени под воздействием личной точки зрения монарха по вопросам веротерпимости по отношению к раскольникам.

Во время правления Николая I полицией применялись жесткие репрессивные меры по отношению к представителям старообрядчества. Они выражались в уголовном преследовании за проповедническую деятельность, пресечении совершения молитв и духовных треб. Полиция следила, чтобы раскольники не строили и не ремонтировали культовые сооружения, запрещала переустройство крестьянских изб в публичные молельни, не разрешала вешать колокола и звонить в них.

Обзор литературы

Историография раскола, безусловно, представляет достаточно серьезную проблему. За всю историю существования этого феномена накопилось большое количество работ в зависимости от направлений научного исследования. До XIX века изучением раскола занимались исключительно богословы, при этом их исследования сводились к выводам о несостоятельности и вредности старообрядческого учения. Со второй половины XIX века возросла роль Министерства внутренних дел (далее – МВД) в борьбе с миссионерской деятельностью старообрядческих обществ, в связи с этим изучением раскола активно занимались чиновники МВД. В работах отечественных правоведов-полицистов И.Е. Андреевского [1] и И.Т. Тарасова [2] на основе анализа законодательства и концептуальных принципов об обеспечении безопасности и благосостояния сформулированы полицейские меры по борьбе с распространением учения о расколе. При исследовании государственного устройства России рассматривал вопросы веротерпимости по отношению к старообрядцам и А.Д. Градовский [3].

В советской исторической литературе признанным трудом в области исследования взаимоотношений государства и церкви являются сочинения Н.М. Никольского, в которых он затрагивал вопросы правительственной политики по отношению к сектантам и раскольникам [4]. Научный интерес представляют исследования постсоветского периода, в частности работа О.П. Ершовой [5], посвященная изучению вопросов взаимоотношений государства и старообрядчества, а также исследование С.А. Лукьянова [6] о роли Министерства внутренних дел в обеспечении государственных основ веротерпимости. Из современных работ привлекают внимание исследования А.А. Сафонова [7] и А.С. Палкина [8].

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что автор рассматривает не нашедший отражения в трудах ученых-историков вопрос о реализации полицейскими органами правительственной вероисповедной политики по отношению к раскольникам. Со стороны полиции раскольники подвергались жестоким репрессиям, однако в условиях увеличения количества крестьян, обратившихся в раскол, власти переходят от карательных мер к надзорным, заключающимся лишь в недопущении отступления от православной веры. В этих условиях старообрядцы не преследуются за то, что они являются носителями своего вероисповедания.

¹ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили Полное собрание законов и Свод законов Российской империи. Для выявления особенностей применения норм права местной полицией были использованы подзаконные акты МВД и циркуляры губернатора Нижегородской губернии, содержащиеся в Центральном архиве Нижегородской области, впервые вводимые в научный оборот.

Методологическую основу исследования составил принцип историзма, следуя которому удалось рассмотреть события и факты в их хронологической последовательности и взаимообусловленности и изучить события, связанные с изменением характера полицейского надзора за раскольниками после либеральных преобразований, постепенно вводимых со второй половины XIX века. Формально-юридический метод в синтезе со сравнительно-историческим методом позволил сопоставить и выявить различия в регламентации полицейских мер в нормативных правовых актах в отношении раскольников в различные исторические периоды развития Российской империи.

Результаты исследования

После вступления на престол императора Александра II в государственной политике по отношению к староверам произошли существенные изменения. Связаны они были в первую очередь с предстоящими либеральными преобразованиями, в которых Россия нуждалась давно вследствие развития буржуазных отношений, изменения общественного сознания и внешнеполитической обстановки. Либеральная государственная политика нашла свое отражение в законодательстве, закрепившем обязанности полиции по надзору за духовным благочинием.

В МВД создавались специальные комиссии по выработке проектов новых нормативных документов, регламентирующих правовой статус представителей других вероисповеданий, в том числе и раскольников. Реализовывались меры по смягчению репрессивной политики по отношению к староверам и сектантам.

Методы надзорной деятельности полиции закреплялись в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. Заклучались они в наблюдении за соблюдением раскольниками установленных по отношению к ним правил поведения, не допускающих проведения миссионерской деятельности, отправления духовных треб, строительства церковных сооружений.

В этот период на местном уровне обязанности по надзору за духовным благочинием возлагались

на губернаторов, которые реализовывали данные направления деятельности посредством городской и земской полиции. Деятельность губернаторов и подведомственной им полиции из центра направлялась Министерством внутренних дел. Многочисленные циркуляры МВД в адрес губернаторов в сфере правового регулирования общественных отношений между различными конфессиями, раскольниками, сектантами и полицией составляли правовую основу деятельности по полицейскому надзору за религиозным благочинием в Российской империи на местном уровне. Так, например, в канцелярию Нижегородского губернатора в 1858 году поступил секретный циркуляр, согласно которому подробно разъяснялись обязанности местной полиции по реализации предписаний Устава о предупреждении и пресечении преступлений, принятого в новой редакции в 1857 году, и Указов Святейшего Синода. Потребность в этом возникла вследствие неточного и неправильного исполнения местной полицией системы действий в отношении раскольников.

В частности, полицейским чинам при производстве дознания по преступлениям, связанным с обращением в раскол, предписывалось строго разделять нарушителей на отдельные категории: совратителей в раскол и распространителей учений о расколе. Поскольку ст. 60 Устава о предупреждении и пресечении преступлений предусматривала ответственность только за совращение или склонение кого-либо к расколу «под каким бы то видом ни было, чинить какие-либо дерзости против Православной Церкви или против ее священнослужителей»¹. Сами носители старообрядческого учения, рожденные в расколе, не преследовались. Исходя из этого, дополнительными циркулярами выделялись признаки, позволяющие разграничить носителей старообрядческого учения на совращенных в раскол из православия и рожденных в расколе.

Для более эффективной деятельности местной полиции в этом направлении, а также для предотвращения произвола по отношению к представителям старообрядчества циркуляр содержит подробное наставление, заключающееся в следующем:

- основная цель взаимодействия светских и духовных властей – искоренение в народе раскольнических заблуждений, но меры принуждения по отношению к раскольникам могут принимать только полицейские власти. При обнаружении сведений, связанных с совращением в раскол, священнослужителям следует обращаться к сво-

¹ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. 1857 года// Свод законов Российской империи. 1857. С.13.

им вышестоящим иерархам, а те, в свою очередь, если эти преступные действия носят чрезвычайный характер и признаки конкретного преступления, докладывают полицейским властям;

- основной принцип – раскольники от рождения не преследуются за мнение о вере. Полиции необходимо следить за недопущением производства в публичной форме обрядов и ритуалов раскольников и использования зданий и сооружений для этих целей¹.

Существенным ограничением прав раскольников являлось непризнание государством совершаемых между ними браков и рождения детей. С точки зрения законодательства того времени брак являлся таинством, совершаемым православной церковью, к которой раскольники не относились. Факты рождения детей фиксировались церковью, соответственно, дети раскольников были незаконнорожденными. Ситуация изменилась после вступления в силу «Правил о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников». Согласно данным правилам раскольники от рождения получали право заключать браки, устанавливался порядок метрической записи браков, рождения детей и смерти в специальных книгах. Местная полиция должна была следить за соблюдением этих требований².

Реализация указанных мер на местном уровне зачастую вызывала вопросы у полицейских служащих. Губернские правления обращались в центральные органы за разъяснением некоторых положений недавно введенных в действие Правил. Например, в Полтавской губернии, не понимая смысла законодателя, чиновники уездного полицейского управления не удовлетворяли заявления старообрядцев, родители которых состояли в расколе не от рождения, в записи их брака и рождения детей. Правительствующий Сенат, рассмотрев рапорт губернского правления по этому вопросу, дал соответствующие разъяснения, согласно которым записи браков и рождения следовало производить по заявлениям от раскольников по рождению без учета обстоятельств о статусе родителей (коренные или соvrащенные в раскол) раскольников, подающих заявления в установленном порядке³.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают имевшую место в период правления Александра II тенденцию к смягчению репрессивной политики по отношению к раскольникам. Несмотря на соб-

ственные консервативные убеждения, император Александр III демонстрировал преемственность религиозной политики своего отца. Более того, в первые годы пребывания на престоле Александр III предоставил старообрядцам широкие гражданские права.

Данный факт объясняется прежде всего тем, что после отмены крепостного права крестьяне массово стали переходить в старообрядчество, дабы избежать постоянного надзора со стороны священнослужителей, которые, по выражению Н.М. Никольского, «являясь агентами правительственной власти, тяготели над их судьбой и достоянием»⁴. Исходя из этого, правительство не могло ничего противопоставить такой форме протеста со стороны населения. Потеряв значительные людские ресурсы для пополнения армии и восполнения рабочей силы, власть вынужденно пошла на уступки и сняла некоторые ограничения в правовом статусе раскольников. Преобразования были закреплены в «Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета от 3 мая 1883 г. "О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб"», согласно которому раскольникам были выданы паспорта, наравне с остальными разрешались торговля и промысел и допускалось замещение некоторых общественных должностей. Старообрядцы без опасений могли молиться, исполнять требы, выполнять обряды. Вступление в силу этих норм повлекло изменение существующих полицейских мер по надзору за духовным благочинием, закрепленных в Уставе предупреждения и пресечения преступлений, переизданного в 1890 году.

К концу XIX века российские правоведы-полицисты по-прежнему признавали заведомую вредность расколичества в нравственном, политическом и общественном отношении к господствующей вере и, проанализировав российское полицейское законодательство, выделяли определенные меры для сохранения главенствующей роли православной церкви в стране. В частности, И.Т. Тарасов в качестве таковых выделял предупреждение и пресечение распространения раскола и соvrащения в иноверчество⁵. Именно в предупреждении преступлений, связанных с обращением православных в раскол, состоит суть надзорной деятельности, осуществляемой полицией по отношению к старообрядцам к концу XIX века.

¹ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 5. Л. 30.

² ПСЗ РИ, Собр. 2, Т. XLIX. № 53391.

³ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

⁴ Никольский Н.М. Раскол и сектантство во второй половине XIX в. // История России в XIX веке. СПб.: А. и И. Гранат, 1907-1911. С. 235.

⁵ Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. М., 1897. С.219.

В начале XX века церковь и царское правительство во главе с Николаем II в свете распространенных в обществе идей о свободе совести и вероисповедания осознают необходимость дальнейшего изменения религиозной политики.

17 апреля 1905 года вступает в силу указ «Об укреплении начал веротерпимости». Нормы, содержащиеся в указе, уравнивали в правах представителей всех вероисповеданий, допускали переход из одной религии в другую, разрешали свободное производство обрядов, предусмотренных другими религиями¹.

С учетом всех изменений, произошедших в политике государства, законодательстве и правовой мысли, в 1916 году издается Устав благочиния и безопасности, заменивший Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Что касается правовых норм, регулирующих отношения между государством, старообрядческими общинами и православными, то Устав благочиния, в отличие от предыдущих изданий Устава о предупреждении и пресечении преступлений, не содержал ограничительных мер по отношению к староверам. Нормы, содержащиеся в четвертом отделении Устава под названием «О старообрядцах и сектантах», имели в основном дозволяющий характер и определяли порядок отправления обрядов, получения разрешения на строительство помещений для совершения богослужений. Устав предусматривал деление вероучений, называемых до 1905 года «расколом», на три группы: 1) старообрядческие согласия; 2) сектанство; 3) последователи изуверных учений, преследуемые в уголовном порядке².

Обсуждение и заключения

Таким образом, политика государства, направленная на предупреждение и пресечение религиозных преступлений, с середины XIX века претерпела серьезные изменения в сторону смягчения репрессивных мер по отношению к представителям православного учения по старым обрядам.

Под воздействием либеральных изменений, в которых нуждалась Российская империя, находившаяся в глубоком социально-экономическом кризисе, во время правления Александра II коренные раскольники перестали преследоваться за их мнение о вере, а впоследствии получили право на заключение браков и законное рождение детей, регистрируемых местной полицией. Данное преобразование закрепило новую форму надзора за населением, исповедующим раскольническое учение.

Несмотря на консервативную политику, проводимую Александром III, раскольники получили практически равные гражданские права с остальным православным населением и не преследовались полицией за отправление религиозных обрядов и строительство культовых сооружений.

В условиях усугубления социальных противоречий в начале XX века царское правительство предоставило полную свободу вероисповедания, при этом сохранив господствующий статус православной религии. К старообрядцам больше не применялось наименование «раскольники», они получили весь комплекс гражданских прав, в том числе позволяющий проводить миссионерскую деятельность.

Вышеуказанные изменения по мере вступления в силу находили свое отражение в основном полицейском законе – Уставе о предупреждении и пресечении преступлений. В условиях смягчения репрессивной политики полиция постепенно освобождалась от обязанностей, связанных с предупреждением и пресечением совершаемых старообрядцами духовных обрядов, строительства религиозных сооружений, миссионерской деятельности. В результате к 1917 году надзор полиции за раскольниками состоял лишь в наблюдении за совершением религиозных обрядов, не нарушающих общественный порядок и благочиние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1874. Т. 1, 2.
2. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права: [Пособие для слушания лекций и для приготовления к экзамену.] М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. XII, 702, II с.
3. Градовский А.Д. Конспект «Начал русского государственного права, состав. профессором А. Градовским». СПб.: хромолит. А. Траншеля, 1878. 144 с.
4. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. 604 с.
5. Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999. 203 с.
6. Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 381 с.

¹ ПСЗ РИ. Собр. 3, Т. XXV. С.257.

² Устав благочиния и безопасности // Свод законов Российской империи. Пг., 1916. Т. XIV. С.12-13.

7. Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. М.: Проспект, 2017. 349 с.
8. Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII - начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика: монография. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та: Университетское изд-во, 2016. 333 с.

REFERENCES

1. Andreevskij I.E. *Policejskoe pravo*. SPb., 1874. Т. 1, 2.
2. Tarasov I.T. *Oчерк науки policejskogo prava: [Posobie dlya slushaniya lekcij i dlya prigotovleniya k ehkzameni*. М.: Pечатnya S.P. YАkovleva, 1897. XII, 702, II s.
3. Gradovskij A.D. *Konspekt «Nachal russkogo gosudarstvennogo prava, sostav. professorom A. Gradovskim»*. SPb.: hromolit. A. Transhelya, 1878. 144 s.
4. Nikol'skij N.M. *Istoriya russkoj cerkvi*. М.: AST, 2004. 604 s.
5. Ershova O.P. *Staroobryadchestvo i vlast'*. М.: Unikum-centr, 1999. 203 s.
6. Luk'yanov S.A. *Princip veroterpimosti vo vnutrennej politike dorevolucionnoj Rossii i rol' Ministerstva vnutrennih del v obespechenii gosudarstvenno-pravovyh osnov ego osushchestvleniya: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.01*. М., 2009. 381 s.
7. Safonov A.A. *Gosudarstvo i konfessii v pozdneimperskoj Rossii: pravovye aspekty vzaimootnoshenij: monografiya*. М.: Проспект, 2017. 349 с.
8. Palkin A.S. *Edinoverie v seredine XVIII - nachale XX vv.: obshcherossijskij kontekst i regional'naya specifika: monografiya*. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta: Universitetskoe izd-vo, 2016. 333 s.

Об авторе: Сидоркин Юрий Викторович, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России
e-mail: jurgen777@mail.ru
© Сидоркин Ю.В., 2018

Статья получена: 13.03.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Sidorkin Yuriy V., Teacher of Department of Theory and History of State and Law of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia
e-mail: jurgen777@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.